- Пока у меня в руках будет чашка хорошего кофе, а на столе передо мной - пирог, ты можешь кричать о своем вызове до самых небес, - глаза отца были закрыты, но на лице играла улыбка, а когда он открыл их, то игриво посмотрел на моих старших братьев, - Это не первый и не второй раз, когда молодой господин из Фениксов испытывает подобное.

Моя голова метнулась между Регеном и Рувалом: два моих светловолосых брата внезапно отвлеклись на любование декора нашей кареты.

Я изогнул бровь: - О~? Неужели? Боже, я каждый день узнаю что-то новое о своих братьях; как интересно.

Реген крепче вцепился в моё плечо: - Однажды ты оступишься, братишка, и когда этот день настанет...

- Фигня, - высокомерно ответил я, - Мой послужной список безупречен, и так будет и впредь. Детство без скандалов будет наименьшим из моего наследия; у меня никогда не было проблем с воспитателями, меня никогда не гоняли по конюшням Кошмара разъяренные лошади с голым задом, и на сегодняшний день я единственный Феникс на живой памяти, который не поджег шторы в своей спальне. Скорее наш прекрасный подземный мир замерзнет, чем ты поймаешь меня на косяке.

Рувал ущипнул меня за ухо, улыбка на его лице прямо-таки излучала счастье, - Знаешь, как говорят, братишка? "Никогда не говори никогда".

- Твоя способность просто попросить Кошмары остановиться, чтобы ты мог их загнать, - это просто жульничество, - проворчал Реген, и я вынужден был признать, что это в какой-то степени так и есть.

Я хмыкнул в знак согласия: - Не стану врать и говорить, что унаследованные мной черты крови Барбатос не дают мне явного преимущества в загоне этих милых зверюшек.

Кошмары были одним из многих предметов роскоши, которые семья Феникс продавала остальному Подземному миру; в нашей теплой местности, несмотря на невероятную "зелень" и пышность, находилось множество спящих и полуактивных вулканов, которые идеально подходили для выращивания огненных лошадей. Верховая езда также была обязательной частью нашего обучения как дворян, но, несмотря на то что мы были сыновьями Демона Столпа, существовало множество проверенных временем традиций, которые должны были соблюдаться теми, кто тренировался с прекрасными животными: кормление и полив, тренировки и, конечно же, чистка конюшни.

Они высирали чертову лаву. Это было круто - самое крутое дерьмо, которое мне когда-либо приходилось убирать в своей жизни, и, что интересно, существовало несколько алхимических рецептов, в которых в качестве ингредиента использовались раскалённые экскременты. В моих тониках использовалась щепотка этого вещества, конечно же, очищенная, чтобы придать ему огненную основу, соответствующую моей природе.

Несмотря на это, они были довольно темпераментными, но, учитывая, что я мог говорить на языках всех животных - как магических, так и обычных, - это давало мне огромные преимущества в том, чтобы прощупать огненных лошадей и понять, как обращаться с каждой из них. Большая Берта была моей любимицей, самой крупной и сильной во всех четырех стадах, которые были на наших землях. При нашей первой встрече она попыталась затоптать меня до смерти, и я надрал ей задницу. С тех пор мы быстро подружились, и, учитывая, что дефакто вожак Кошмаров склоняет передо мной голову, остальные вскоре научились следовать

ее примеру.

Конечно, я был намного сильнее своих братьев, когда они были в моем возрасте, поэтому, хотя они должны были подходить к зверям со здоровой долей уважения, я мог просто навязать им свою волю; разумеется, я не был засранцем или кем-то еще - возможность разговаривать с ними открывала для меня множество дверей - но когда кто-то переступал черту, я был более чем готов установить порядок.

У нас с Кошмарами было... взаимопонимание, если хотите.

(Кошмар - Большая Берта)

Из размышлений меня выдернула открывшаяся дверь кареты, из которой показался опрятно одетый носильщик с сигилом Гремори на левой груди: - Добро пожаловать в поместье Гремори, лорд Феникс. Может быть, у вас есть какой-нибудь требующий транспортировки багаж?

- Руперт, ты хорошо выглядишь, - отец двинулся вниз по ступенькам, - Что касается багажа, то нет, у нас с собой нет ничего, кроме нас самих.

Мы вышли из кареты в порядке старшинства: за отцом шла моя мать, за ней - мой старший брат Рувал, за ним - Регенальд, а я и две королевы моих родителей - Кларисса и Веранда - почтительно следовали за мной. Учитывая, что это были владения Гремори, а мы приехали только на вечер, протокол предписывал оставить дворецких и горничных дома.

Честно говоря, я уже скучал по Лирианне; моя тень казалась такой пустой без нее.

Мои дурацкие туфли с пряжками заскрипели по грубо обтесанной брусчатке, и я огляделся. Вокруг меня простирались блестящие травянистые поля, тщательно ухоженные деревья разбивали пейзаж на искусно сделанные рощицы, а каменная дорога уходила далеко за пологие холмы на горизонте; кованая ограда высотой четыре метра с метровой толщиной камня опоясывала весь периметр самого поместья Гремори, и, учитывая размеры территории, стены тянулись как минимум на пятьдесят километров или даже больше.

- Райзер, - голос отца привлек мое внимание, и я рысью направился к нему.

- Прошу следовать за мной, - дьявол низшего ранга, одетый в вариант военной формы XVIII века, низко поклонился, протягивая руку в сторону алькова, расположенного сбоку от домика охраны.

Я не удивился, когда моя мать последовала за мной, и передо мной предстала знакомая толстая книга, страницы которой были заполнены аккуратно разлинованными блоками с многочисленными подписями; у нас была похожая гостевая книга у главных ворот нашего собственного поместья, а сами книги были привязаны к охранным чарам, хотя и были временными. Я взял предложенное перо и обмакнул его в чернила, после чего изящно нацарапал свое имя в очередном пустом блоке; несколько раз дунув на чернила, я положил большой палец рядом с подписью и влил в него небольшое количество маны. Чернила мягко засветились огненно-оранжево-красным цветом, соответствующим моей природе, а затем потускнели, и я отошел в сторону, чтобы мама могла вписать имя Рэйвел, а затем прижала ее маленькие пальчики к странице.

Мама пару раз похлопала Рэйвел по плечу, пока от нежных ласк малышка не выпустила искру, и мама направила ее на страницу. Она засыпала Рэйвела поцелуями: - Ох~! Какая ты хорошая

девочка! Такая умная! Фуфуфуфуфу~

Выйдя из караульного помещения, мы сели в другую карету, украшенную множеством памятных вещей Гремори, и Спектральный Конь легко потащил свою ношу по приказу водителя кареты.

(Спектральный конь)

http://tl.rulate.ru/book/96335/3408468